

**ИЗ ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
СЕМЬИ АКСЕНОВЫХ: КОНСТАНТИН СТАНИСЛАВСКИЙ — ВЯЧЕСЛАВ
АКСЕНОВ**

**DIN ISTORIA TRADIȚIILOR ARTISTICO-ESTETICE ALE FAMILIEI
AXIONOV:
KONSTANTIN STANISLAVSKI — VEACESLAV AXIONOV**

**FROM THE HISTORY OF THE ARTISTIC-AESTHETIC TRADITIONS OF
THE AXIONOV FAMILY: KONSTANTIN STANISLAVSKY — VYACHESLAV
AXIONOV**

НАДЕЖДА АКСЕНОВА,

преподаватель,

Академия музыки, театра и изобразительных искусств

В статье приводятся факты из жизни актера и режиссера Вячеслава Аксенова, говорится о роли личности и художественных принципов К. Станиславского в формировании его творческого кредо. Речь идет о спектаклях, поставленных К. Станиславским в школе-студии МХАТ, в которых участвовал В. Аксенов. Содержатся также примеры собственной режиссерской работы В. Аксенова с учетом позиции К. Станиславского.

***Ключевые слова:** Константин Станиславский, Вячеслав Аксенов, МХАТ, театр переживания, режиссер*

În articol se expun câteva fapte biografice din viața actorului și regizorului Veaceslav Axionov, se relatează despre rolul personalității și a principiilor artistice ale lui K. Stanislavsky în formarea credo-ului artistic și profesional al lui V. Axionov. Este vorba de spectacole montate de K. Stanislavsky în Școala-studio pe lângă Teatrul MХАТ din Moscova în care a participat și V. Axionov. Articolul conține și câteva exemple de experiențe regizorale proprii ale V. Axionov realizate sub influența ideilor artistice ale lui K. Stanislavsky.

***Cuvinte-cheie:** Konstantin Stanislavsky, Veaceslav Axionov, Teatrul MХАТ din Moscova, teatru de experiențe emoționale, regizor*

The article presents biographical data from the life of the actor and stage director Veaceslav Axionov, relates about K. Stanislavsky's role, personality and artistic principles in the formation of his creative creed. It concerns the plays staged by K. Stanislavsky at the Moscow Art Theatre studio with the participation of Veaceslav Axionov. In the article there are also examples of V. Axionov's own directing experiences that were based on K. Stanislavsky's creative ideas.

***Keywords:** Konstantin Stanislavsky, Veaceslav Axionov, The Moscow Art Theatre, theatre of emotional experience, stage director*

Владимир Вячеславович Аксенов — музыковед, ученый, педагог, общественный деятель — многими качествами своей личности обязан родителям: маме — Лидии Александровне Аксеновой (в девичестве Яковлевой) и отцу — Вячеславу Николаевичу. Проявились в его характере и те стороны натуры, которые закладывались и формировались прежде — бабушками и дедушками. Владимир Вячеславович Аксенов генетически впитал богатейшие культурные традиции, которые, будучи сформированными прекрасным воспитанием и трудовой деятельностью, несли в себе его предки. Помноженные на блестящее образование и

упорный труд самого Владимира Вячеславовича, они стали основой разносторонней творческой личности исследователя, воспитателя молодежи, руководителя.

О его маме и дедушке по материнской линии — Александре Васильевиче Яковлеве — в литературе уже имеются материалы. А вот об отце — Вячеславе Николаевиче Аксенове — в искусствоведении известно немного, хотя это был замечательный человек, который внес большой вклад в развитие театрального искусства многих республик бывшего Советского Союза, в том числе и Республики Молдова. В настоящей статье предпринята попытка в общих чертах охарактеризовать его личность, специально акцентировав те факты биографии В. Н. Аксенова, которые связаны со становлением его художественно-эстетических взглядов.

Вячеслав Николаевич Аксенов (1900–1992) был родом из московских разночинцев: отец служил в Первом московском кадетском корпусе, мать занималась домашним хозяйством. В семье было четверо сыновей. Вячеслав по возрасту был третьим. Начальное образование он получил в кадетском корпусе. А далее почти вся жизнь оказалась связанной с театром. Это произошло из-за встречи В. Аксенова с К. Станиславским.

Именно влияние личности К. Станиславского в корне определило ход жизни Вячеслава Аксенова. В 1918 г., будучи слушателем экономического отделения Московского коммерческого института и подрабатывая в военно-морской рабоче-крестьянской инспекции, он имел возможность бесплатно посещать спектакли в московских театрах. Так, можно сказать, «по службе», в возрасте 18 лет Вячеслав Аксенов попал в Московский Художественный театр на спектакль по пьесе М. Горького *На дне*. Актерский состав был блистательным: Сатина играл К. Станиславский, Барона — В. Качалов, Ваську Пепла — Л. Леонидов, Луку — И. Москвин. Что ни роль, то исполнитель ее — великий актер.

Впечатление от спектакля было настолько ошеломляющим, что Вячеслав забыл обо всем. С этого момента образ К. Станиславского стал для молодого Вячеслава Аксенова необычайно притягателен, а мир театра приобрел значение идеала, к которому постоянно стремилась его душа. Он посещал все спектакли Художественного театра с участием К. Станиславского, знал досконально текущий репертуар, сам страстно мечтал о сцене. Его любовь к театру подогревалась и младшим братом Всеволодом, который к тому времени успешно дебютировал на сцене Московского Малого театра. В итоге в 1922 г. Вячеслав Аксенов держал испытание в театральную школу Художественного театра.

Впоследствии он вспоминал об этом так: «Первый и второй туры проходили без К. Станиславского. Начался третий тур экзамена, который проходил в нижнем фойе театра. Посреди зала стоял покрытый зеленым сукном большой стол, за которым сидел весь творческий состав Художественного театра во главе со своими знаменитыми «стариками». Экзаменуемых вызывали по одному, и когда я «отчитал» положенное, я услышал: «Подойдите ближе». Это был голос

Константина Сергеевича. Он ласково предложил мне сесть и стал задавать вопросы: где я учился, где учусь, где работаю, однофамилец ли актеру Малого театра Аксенову или его родственник, задал мне и один трудный вопрос — почему я держу экзамен именно в Художественный театр, а не в какой-либо другой — в эти дни проходили приемы во многие театральные школы. Мне было неудобно при всем составе Художественного театра признаться, что горю желанием учиться только у Станиславского, и ничего не сказал. Константин Сергеевич хитро улыбнулся — он умел разбираться в человеческих мыслях и чувствах, и отпустил меня» [1, с. 45].

Учеба и работа во МХАТе под руководством К. Станиславского продолжалась с 1922 по 1935 г. Это было время блестящих спектаклей: *Ревизор* Н. Гоголя, *Горячее сердце* А. Островского, *Воскресение* Л. Толстого, *Бронепоезд 1469* В. Иванова, вошедших в золотой фонд русского советского театрального искусства.

Молодежная группа Художественного театра осуществляла постановки *Битва жизни* (по Ч. Диккенсу), *Лев Гурыч Синичкин* (по Д. Ленскому) и многие другие. В них участвовал и В. Аксенов. Об одном поучительном эпизоде из своей работы на сцене МХАТ, связанном с К. Станиславским и ставшем знаменательным для молодого актера, он позднее вспоминал: «В пьесе В. Иванова *Бронепоезд 1469* я играл небольшой эпизод. В театральном костюме моей роли существовал головной убор — шляпа, которая крепилась резинкой к пуговице пиджака. Когда по ходу действия я метался по сцене, шляпа с моей головы срывалась и, поддерживаемая резинкой, летала вокруг меня. Константин Сергеевич на одной из репетиций посоветовал мне заменить резинку более плотной, чтоб не оборвалась. Я пропустил тогда это замечание мимо ушей, и, представьте себе, на спектакле, как и думал Константин Сергеевич, резинка обрывается, и моя шляпа летит в партер театра.

На следующий день я был вызван к Константину Сергеевичу и стал участником замечательного разговора. Не говоря ни слова о злополучной резинке, он поблагодарил меня за исполнение этого маленького эпизодика и стал высказывать свои мысли об ответственности актера перед театром, о коллективности театрального искусства, когда один человек может поддержать или, напротив, разрушить труд многих людей, о гражданском долге работника театра перед народом... Этот случай, а, главное, мысли, высказанные в связи с этим случаем, остались во мне на всю жизнь» [1, с. 51].

В. Н. Аксенов иногда вспоминал еще об одном эпизоде, о котором известно также из открытого письма К. Станиславского, адресованного ему. Константин Сергеевич писал: «Дорогой Вячеслав Николаевич! 28 марта вы сохранили на сцене филиала спектакль *Пиквикский клуб* тем, что сыграли экспромтом за выбывшего товарища роль Снодграсса. Сердечно благодарю вас за то, что вы пожертвовали своим актерским самочувствием, которое должно было быть очень тяжелым при таком экстренном вводе в спектакль, целиком пошли навстречу интересам театра. Крепко жму руку, К. Станиславский» [2].

Отношение К. Станиславского к театру, к актерам, к искусству оказывало огромное воспитательное воздействие на молодых актеров-студийцев, в том числе и на Вячеслава Аксенова. В результате личных контактов со Станиславским формировалась творческая личность В. Аксенова: будущего актера, режиссера и педагога. Под непосредственным влиянием этого великого теоретика и реформатора театра кристаллизовались художественные взгляды и принципы В. Аксенова, которые позднее внедрялась им в ходе его актерских поисков, режиссерских постановок, в процессе педагогической работы, в преподавании курсов актерского мастерства в театральных институтах и студиях тех городов, где он жил.

Известно, что К. Станиславский, будучи приверженцем театра переживания, категорически отрицал театр представления. И в мемуарах В. Аксенова находится одно яркое подтверждение этому: запоминающееся высказывание, случайным свидетелем которого он стал: «Константин Сергеевич, возвращаясь с одного то ли «заумного» спектакля, то ли с формалистической художественной выставки, с раздражением сказал: Вот неумные люди, дышат настоящим воздухом, пьют настоящее вино, живут в настоящей реальной жизни, а в своем искусстве делают все наоборот» [1, с. 60].

Вслед за К. Станиславским В. Аксенов тоже считал, что только стремление к реалистичности, правдивости и подлинности может по-настоящему увлечь зрителя, заставить его понять и пережить то, что свершается на сцене. В этой связи показателен такой факт из режиссерской деятельности В. Аксенова.

В 1938 г., когда В. Аксенов работал в Киевском русском драматическом театре, в СССР отмечалось 20-летие Красной армии и военно-морского флота. В. Аксенов к этой дате представил спектакль *Порт-Артур* Л. Никулина. Эта постановка получила широкий резонанс у театральной критики и зрительской аудитории Киева. Специалисты отмечали положительные и негативные моменты спектакля, а среди отзывов простых людей чрезвычайно важным для В. Аксенова оказалось одно письмо, полученное от дочери генерала И. Кондратенко, участника событий в Порт-Артуре. Она предлагала свою помощь для уточнения некоторых сцен и образов этой исторической пьесы, поскольку в ее распоряжении имелись фотографии и письма отца, которые он писал оттуда. Естественно, В. Аксенов воспользовался предоставленными материалами, что способствовало совершенствованию сценического облика спектакля.

Позднее, в период 1953–1958 гг., когда В. Аксенов работал в Драматическом театре Черноморского флота Севастополя, он возобновил постановку спектакля *Порт-Артур*. Она была оценена как «подготовленная на особенно высоком художественном уровне», о чем свидетельствует отзыв капитана первого ранга В. Павлова.

Говоря об ориентации театра на понятность и доступность, тесно связанные со стремлением к правдивому раскрытию в произведении сущности показываемых событий, В. Аксенов часто приводил цитаты из литературных произведений

русской и зарубежной классики. Вообще В. Аксенов всегда старался доносить до актеров свои идеи ясно и понятно. Он пользовался яркими образными сравнениями, поэтическими параллелями, приводил афоризмы и высказывания крупных деятелей литературы и искусства. Таким образом, будучи учеником и последователем К. Станиславского, Вячеслав Аксенов активно претворял в жизнь идеи его художественно-эстетической системы и тем самым вносил реальный вклад в развитие театрального искусства середины XX века.

Библиографические ссылки

1. АКСЕНОВ, В. *Мемуары*. Рукопись. Архив семьи Аксеновых.
2. МЕЛИК-ЗАХАРОВ, С. Неопубликованные письма. В: *Советская культура*. 1962, 1 дек., № 145 (1481).